

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЙ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ БЕЛАРУСИ В ГЕРМАНИИ В 1990-е гг.

Андрей Русакович

Взарубежной науке в области исследования внешней политики и современной истории Республики Беларусь в настоящее время сформировалось несколько национальных научных школ, основными из которых, на наш взгляд, являются: российская, германская, англо-американская, польская. Каждая из школ имеет свои особенности, которые обусловлены общим состоянием развития исторических и политических исследований в стране, наличием подготовленных специалистов, организационными и финансовыми возможностями, наличием «политического заказа» со стороны государственных органов. Значительное влияние на состояние исследований, их практическую, общественную востребованность оказывает уровень двустороннего сотрудничества, политические, экономические, культурные интересы зарубежных государства в отношении Беларуси.

В данной статье автор предпринял попытку проанализировать основные направления, выделить основные этапы и особенности исследований внешней политики Беларуси в Германии в 1990-х гг., проследить эволюцию взглядов германских ученых, специфику их методологических подходов и, в частности, рассмотреть оценки состояния белорусско-германских отношений. В отечественной исторической науке отдельные аспекты данной проблемы освещены в работах А. Русаковича [2], В. Снапковского [3], М. Стрельца [4], В. Улаховича [5], В. Фрольцова [6], В. Шадурского [7]. Вместе с тем, обращает на себя внимание тот факт, что в указанных работах в основном анализировалось общее состояние белорусских исследований в Германии без выделения в качестве отдельного направления сферы внешней политики.

Необходимо отметить, что в ФРГ в 1950—1980-х гг. белорусская тематика не являлась самостоятельным и важным направлением научных исследований. После 1940-х гг., когда в Германии была опубликована работа Е. Энгельгардта «Белоруссия: народ и страна», Беларусь практически не выступала в качестве самостоятельного объекта исследований [17]. Изучение белорусской истории осуществлялось в основном в рамках исследований

истории Российской империи и СССР. В Германской Демократической Республике в 1970—1980-е гг. белорусской проблематике был посвящен ряд исследований, в которых были рассмотрены история Беларуси, процесс становления белорусской государственности, взаимоотношения белорусского и немецкого народов в период Первой и Второй мировых войн, культурные связи между БССР и ГДР [см.: 78].

Интерес к Беларуси у исследователей ФРГ обозначился на рубеже 1980—1990-х гг., в период экономических и политических преобразований в СССР. Необходимо также отметить, что в германских исследованиях в 1990-х гг. сначала использовался термин «*Belorussland*», позже — «*Weissrussland*», «*Belarus*», «*Belarus*». Изучение политического и экономического развития, внешней политики Беларуси в 1990-х гг. в Германии осуществлялось в основном учеными в области политических наук («*Politikwissenschaft*») в рамках исследований Восточной Европы («*Osteuropaforschung*»). В данной сфере к началу 1990-х гг. в Германии сложилась школа исследований внешней политики стран Восточной Европы и СССР, которая была одной из значительных на Западе [см., напр.: 76]. Основной научно-исследовательской структурой в сфере восточноевропейских исследований являлся Федеральный институт восточных и международных исследований Кёльна. Именно специалисты этого института Б. Кнабе [29], К. Мейер [37], Ф. Ольденбург [42], Г. Симон [57—59], Х. Тиммерманн [61—66], а также университетские ученые У. Хальбах [20], Б. Мейсснер [38—40], Ф. Умбах [68—71] и другие специалисты после распада СССР обратились к исследованию внутренней и внешней политики новых государств, возникших на постсоветском пространстве. Следует также отметить, что методологические и научные подходы этих ученых сформировались в 1960—1980-х гг. в условиях биполярного мира и «холодной войны», что, безусловно, оказало влияние на их исследования.

Значение научных исследований Восточной Европы в ФРГ в начале 1990-х гг. существенно возросло, так как объединенная Гер-

Автор:

Русакович Андрей Владимирович — кандидат исторических наук, доцент кафедры международных отношений факультета международных отношений Белорусского государственного университета

Рецензенты:

Снапковский Владимир Евдокимович — доктор исторических наук, профессор кафедры международных отношений факультета международных отношений Белорусского государственного университета

Мазец Валентин Генрихович — кандидат исторических наук, доцент, старший научный сотрудник Института истории Национальной академии наук Беларуси

мания имела в этом регионе значительные политические и экономические интересы. Геополитические изменения, связанные с распадом социалистической системы и СССР, становлением новых государств и трансформационными процессами в них, выдвинули новые требования к организации и проведению исследований [см.: 71]. Между тем, как отмечали представители германского МИД в середине 1990-х гг., проблемами исследований внешней и внутренней политики государств Восточной Европы занималось небольшое число ученых и ряд важных вопросов оставались вне поля изучения [71, s. 802]. Для расширения возможностей исследований и решения имеющихся проблем во второй половине 1990-х гг. была проведена реорганизация научно-исследовательских институтов, которые занимались изучением Восточной Европы: в 2000 г. сотрудники Федерального Института восточных и международных исследований были включены в состав Фонда науки и политики, который был переведен из Эбенхауза в Берлин и стал одним из основных центров исследований Восточной Европы [см.: 15]. Важной особенностью научных исследований в рамках «*Osteuropaforschung*» являлся их практикоориентированный характер, связанный с использованием разработок государственных органами ФРГ. Вместе с тем, исследования должны были носить научный, независимый от политики характер (это мнение разделяли как ученые, так и представители государственных структур ФРГ) [см.: 71]. Важную роль в организации и проведении исследований Восточной Европы играли также Немецкое общество по изучению Восточной Европы (издает научный журнал «*Osteuropa*») [см.: 14], Германское общество внешней политики (с 1995 г. издает журнал «*Internationale Politik*», ранее — «*Europa-Archiv*») [см.: 13], а также научные структуры и ученые ряда университетов Германии.

Постепенно в германской историографии происходило накопление материала о Беларуси, уточнялась тематика исследований, и «белорусское направление» выделилось из общего комплекса исследований стран СНГ. В середине 1990-х гг. в Германии начинается новый этап изучения внутренней и внешней политики Беларуси. В это время сформировалось новое поколение исследователей Беларуси, представленное А. Зам, Р. Линднером, А. Лоренц и др., которые занимались как научными исследованиями, так и практической работой по реализации белорусско-германских проектов. В этот период в Германии были созданы общественные и исследовательские структуры по изучению Беларуси. В 1999 г. немецкие исследователи, занимающиеся белорусской проблематикой, создали Германско-белорусское научное общество, которое ставило своей целью развитие белорусско-германских отношений, исследование истории, современных про-

блем Беларуси и отношений двух стран [см.: 12]. В 1998 г. группа германских исследователей (А. Зам, А. Лоренц и др.) организовала выпуск ежеквартального бюллетеня «*Belarus-News*», в котором содержалась информация и аналитический материал о различных аспектах внутренней и внешней политики Беларуси. Определенная роль в исследованиях Беларуси отводилась Институту имени Гёте (в Минске действует с 1993 г.), Минскому международному образовательному центру (начал работу в 1994 г.), Институту немецких исследований (основан в Минске в 1998 г. по инициативе посольства Германии в Минске в рамках программы «Трансформ»). Развитию белорусских исследований в Германии способствовали также различные научно-исследовательские проекты, организованные при содействии германских фондов (ДААД, фонд Ф. Эберта и др.). Важное значение имеют совместные научные встречи, проведенные в 1990-е гг. учеными Беларуси, Германии, других стран Европейского союза. Проведение совместных мероприятий оказало положительное влияние на развитие исследований как в Беларуси, так и в Германии, способствовало осмыслению имеющихся проблем, разработке методологии исследований, освоению новой тематики, укреплению контактов между учеными. В изучении внешней политики Беларуси и отношений двух стран особо следует отметить роль германо-белорусских форумов — международных встреч политиков, ученых и представителей общественных организаций в Минске, на которых рассматривались актуальные проблемы экономического, политического развития Беларуси, отношения республики с Германией и Европейским союзом. Мероприятия проводились ежегодно в Минске в 1997—2010 гг.

Одной из основных проблем, которые вызвали интерес германских исследователей к Беларуси на рубеже 1980—1990-х гг., являлась тема Чернобыльской аварии как крупнейшей техногенной катастрофы, повлекшей значительные международные последствия. В 1986 г. в работе Б. Кнабе была проанализирована ситуация, сложившаяся в экологической сфере в Беларуси и Украине после аварии в Чернобыле [29]. В 1990-х гг. тема Чернобыльской катастрофы, преодоления ее последствий и международного сотрудничества в этой сфере постоянно привлекала внимание германских исследователей. В Германии в 1990-е гг. было опубликовано значительное количество информационных материалов, научных исследований, связанных с проблемой ядерной аварии, в том числе и исследования, в которых затрагивались внешнеполитические аспекты катастрофы, связанные с Беларусью [см., напр.: 26; 48; 67].

Значительное внимание на этапе распада СССР германские исследователи уделяли изучению национального фактора. У. Халь-

бах в 1990 г. отмечал рост национального самосознания в западных регионах СССР — Украине, Беларуси, Молдове [20]. Необходимо отметить, что германские ученые в целом объективно оценивали возможности национального движения в БССР на рубеже 1980—1990-х гг. Например, профессор университета Кёльна Г. Симон в опубликованной в середине 1991 г. статье «Национальные движения и конец советской системы» проанализировал национальные движения в различных частях СССР, сосредоточив основное внимание на западных республиках [57]. В 1991 г. Х. Тиммерманн при анализе советской внешней политики в 1990—1991 гг. отмечал активизацию внешнеполитической деятельности союзных республик, прежде всего России, Украины, Армении, Прибалтийских республик, и прогнозировал возрастание роли западных государств и структур в их внешнеполитической ориентации [см.: 66]. Определенное внимание германских исследователей привлекали политические изменения в союзных республиках, создание новых партий и их внешнеполитическая ориентация. В статье Х. Тиммерманна и Э. Шнайдера (1991 г.) были освещены программные цели ряда партий, созданных в БССР: движения «Белорусский народный фронт», Социал-демократической партии Беларуси. В частности, авторы статьи отметили связи Христианско-демократического союза Беларуси с ХДС/ХСС в ФРГ и «проевропейскую» ориентацию данной партии [54, s. 1062—1063]. К. Мейер в своей работе проанализировал процесс создания и развития предприятий в СССР с участием западного капитала и отметил, что в БССР в 1989—1990 гг. действовало 16 совместных предприятий, которые имели хорошие перспективы [37, s. 28].

Большое значение германские исследователи придавали изучению вопросов, связанных с ядерным потенциалом СССР в контексте европейской безопасности. Например, Ф. Умбах отметил, что данная проблема особенно остро обозначилась в период августовского путча 1991 г. в связи с перспективой распада Советского Союза и возможным появлением четырех новых ядерных государств — России, Украины, Казахстана и Беларуси [70, s. 3].

Распад СССР, образование Содружества Независимых Государств и становление новых независимых государств способствовали повышению интереса и формированию новых подходов германских ученых к региону Восточной Европы и пространству бывшего СССР, в том числе к Беларуси и ее внешнеполитической ориентации. В концептуальном отношении германские исследователи в начале 1990-х гг. рассматривали регион Восточной Европы в широком плане, включая в это понятие Украину, Беларусь, Молдову. Основы данного подхода были изложены в ряде исследо-

ваний, в том числе в статье Г. Симона «Восточная Европа в трансформации», опубликованной в середине 1992 г. [58]. В 1990—1991 гг. были сформулированы и общие подходы к выделению различных регионов Восточной Европы в условиях геополитических изменений: Советский Союз (в середине 1990 г. в отдельную группу были выделены страны Прибалтики), Средняя Восточная и Южная Европа (Болгария, Венгрия, Польша, Румыния, Чехословакия, Югославия). В дальнейшем в рамках исследований СНГ (постсоветских государств) основными направлениями были определены: Россия, Центральнаяазиатские республики СНГ, Кавказские республики СНГ, Украина и Молдова, Беларусь (выделение в библиографическом приложении журнала «*Osteuropa*» в середине 1994 г. самостоятельного раздела «*Weissrussland*», позже — «*Weissrussland/Belarus*» являлось как показателем увеличения количества публикаций о Беларуси в Германии, так и завершением процесса выделения «белорусской тематики» в системе восточноевропейских исследований в самостоятельное направление).

В первой половине 1990-х гг. особое внимание германские ученые уделяли перспективам развития СНГ, что определило также и тенденции изучения внешней политики Республики Беларусь. В начале 1990-х гг. в ФРГ появился ряд исследований, касающихся внешней и внутренней политики стран СНГ. Р. Гетц и У. Хальбах в журнале «*Osteuropa*» в середине 1992 г. представили общую характеристику государств СНГ, включая вопросы внешней политики и безопасности. В частности, был охарактеризован военный потенциал Беларуси и тенденции его развития в плане достижения безъядерного и нейтрального статуса и создания собственных вооруженных сил в размере 50—80 тыс. человек [19]. Профессор университета Кёльна Б. Мейсснер в ряде статей в 1992—1993 г. подробно рассмотрел процесс распада СССР, создания и развития СНГ, становления независимости новых государств [см.: 38; 39]. В частности, ученый дал краткую характеристику процесса установления дипломатических отношений ФРГ с государствами СНГ, в том числе с Беларусью [38, s. 853]. Б. Мейсснер в качестве важной тенденции выделил также формирование в 1992—1993 гг. в рамках СНГ союзных отношений между Беларусью и Россией, основанных на двусторонних соглашениях [39, s. 255]. Достаточно критически высказался относительно перспектив СНГ Г. Симон, который указал на значительные различия между его членами, отметив, что многими государствами-участниками данная структура рассматривается как инструмент раздела наследия бывшего СССР, но не как механизм создания будущего [58, s. 650]. Германский ученый также подчеркнул, что европейские республики бывшего СССР будут искать

«пути присоединения к Европе и Западу» [58, s. 651]. Общая характеристика Беларуси была представлена в издании, подготовленном сотрудником университета Дортмунда Д. Хольтбрюгге [26]. Научный сотрудник университета Манхейма А. Зам в своей книге о Чернобыле представила краткий обзор становления независимости Республики Беларусь [48].

В начале 1990-х гг. значительное внимание было уделено также проблеме внешнеполитической ориентации Республики Беларусь, в частности проблеме отношений с Россией в контексте возможности реинтеграции постсоветского пространства. Основные направления внешней политики Беларуси германскими учеными в этот период рассматривались через призму интересов и возможностей Российской Федерации и стран Западной Европы в регионе. Х. Тиммерманн в 1993 г. отмечал, что «Москва должна принять тот факт, что Европа относится к государствам СНГ, и прежде всего к Украине и Беларуси, как к нормальным самостоятельным государствам». Вместе с тем, ученый подчеркивал, что Россия будет предпринимать попытки объединения новых государств, используя для этого механизмы экономического сотрудничества, коллективную систему безопасности, конфедеративные структуры [62, s. 5–6]. Г. Симон подчеркивал, что российское руководство после распада СССР рассматривало Украину и Беларусь как сферу своих интересов [59, s. 13]. Германские эксперты высказывали прогнозы относительно возможных перспектив сближения Беларуси с Россией и странами Европейского сообщества. Например, Х. Тиммерманн в середине 1993 г. отмечал, что Беларусь стремится установить тесные отношения с Россией и в то же время будет усиливать свои позиции именно как европейское государство, а не как часть евразийского пространства. По мнению эксперта, в дальнейшем Беларусь, используя свои отношения с Польшей, сможет осуществлять сближение с Европейскими сообществами. Как предположил Х. Тиммерманн, данная тенденция будет укрепляться по мере усиления влияния демократических сил в Беларуси [63, s. 721]. Вместе с тем, германские исследователи рассматривали и другие варианты внешнеполитической ориентации Беларуси. Например, Х.-Х. Шредер и Е. Шнайдер в 1992 г. высказали предположение, что Беларусь, Украина и государства Прибалтики могут объединиться в Балтийско-Черноморскую федерацию и в перспективе вместе с Венгрией, Польшей и Чехословакией образовать единое экономическое пространство [55, s. 15]. Б. Вебер в статьях, посвященных проблеме безопасности на пространстве бывшего СССР, отмечал, что государства Прибалтики, Грузия, Украина, Беларусь, Молдова и Азербайджан образуют своего рода периферийный «пояс» бывшего СССР [73, s. 654]. Б. Вебер также про-

анализировал «проблемные поля» в сфере безопасности Республики Беларусь. По мнению германского ученого, к таковым относились напряженные отношения с Литвой по поводу Вильнюса, проблема определения границ с Россией и Украиной (данные выводы были сделаны на основе высказываний отдельных белорусских политиков). Автор также отметил, что официальный Минск стремится к созданию собственных вооруженных сил и подчеркнул, что долгосрочной целью белорусского руководства является достижение нейтрального и безъядерного статуса [73, s. 658]. Германские ученые внимательно анализировали продвижение Беларуси и Украины к безъядерному статусу и подчеркивали содействие Германии в этом вопросе [42]. Политика руководства Беларуси относительно ядерного потенциала бывшего СССР была рассмотрена в статье М. Петерсен (Свободный университет Берлина) [44]. В 1993 г. Б. Вебер отметил, что политико-стратегической целью Беларуси является сохранение государственного суверенитета, для достижения этого предпринимаются попытки сближения с Европейскими сообществами и активизируются отношения с Россией. Автор также отметил, что в Беларуси в одной из первых из стран СНГ была принята Военная доктрина, которая основана на принципах неприменения силы, безъядерного статуса и нейтралитета. Германский ученый также акцентировал внимание на формирование союзных отношений Беларуси с Россией, которые, по его мнению, вели к тому, что территория Беларуси будет использована в качестве буферной зоны между Польшей и Россией [74, s. 646–647]. Внимание германских экспертов привлекали политические взгляды представителей руководства Беларуси, о чем свидетельствовала работа Э. Шнайдера [53]. Автор рассмотрел роль С. Шушкевича в создании СНГ, проанализировал подходы руководителя белорусского Парламента относительно присоединения Беларуси к Договору о коллективной безопасности 1992 г., отметив при этом, что его отрицательная позиция основывалась на положениях, что Беларусь превратится в сателлита России и при этом не получит достаточных гарантий относительно поставок дешевой российской нефти [53, s. 1149].

Определенное внимание германские авторы уделяли рассмотрению польско-белорусских отношений, характеристика которых была представлена в работе немецкого историка и журналиста К. Хартманна (1993 г.) [22]. Автор проанализировал сложности и достижения процесса становления межгосударственных отношений Беларуси и Польши в 1990–1991 гг. и подчеркнул, что оба государства в целом в начале 1990-х гг. установили отношения, которые соответствовали их национальным интересам. К. Хартманн отметил, что серьезной проблемой, которая обсуждалась

на межгосударственном уровне между двумя странами, являлось положение белорусского меньшинства в Польше (200—300 тыс. человек) и польского в Беларуси (400—500 тыс. человек) [22].

Попытку системного исследования внешней политики Республики Беларусь в начале 1990-х гг. предпринял в ряде своих работ Ф. Умбах [см.: 68; 69]. Автор рассмотрел процесс становления независимости Республики Беларусь, представил краткую характеристику демографического, экономического и военного потенциала страны, подробно охарактеризовал состояние вооруженных сил. В отдельном подразделе была представлена характеристика внутривнутриполитических факторов внешнеполитической ориентации Беларуси (прокоммунистическое большинство в Парламенте, ориентированное на российское руководство правительство, непоследовательность политических и экономических реформ, слабость национально-демократических сил). По мнению германского ученого, важным поворотным пунктом во внешнеполитической ориентации республики являлось присоединение к Договору о коллективной безопасности в мае 1993 г. В статье утверждалось, что отказ Беларуси от нейтрального статуса и вступление в систему коллективной безопасности СНГ сформировали новую ситуацию в регионе Восточной Европы и затрагивали интересы соседних государств. Ф. Умбах также отметил, что основным внешнеполитическим трендом Беларуси в 1993 — начале 1994 гг. являлось сближение с Российской Федерацией в военно-политической и экономической сферах [68]. Вместе с тем, автор подчеркнул, что Запад должен продолжить политику сотрудничества с Беларусью.

Близкие оценки содержались также в работе М. Хофф и Х. Тиммерманна, посвященной анализу внутривнутриполитического положения республики. Авторы проанализировали интересы России в отношении Беларуси (военное присутствие, создание валютного союза, интересы военно-промышленного комплекса), обратив внимание на стремление руководства Российской Федерации создать «стабильный союз России с Беларусью как основное ядро в рамках СНГ» [23, s. 735]. Присоединение Беларуси к Договору о коллективной безопасности авторы статьи оценили как процесс «военной реинтеграции Беларуси в систему безопасности России» [23, s. 734]. М. Хофф и Х. Тиммерманн проанализировали также достигнутый уровень сотрудничества Беларуси с Европой, подчеркнув, что в этом направлении белорусское руководство концентрирует основные усилия на развитии экономического сотрудничества с Германией [23, s. 741]. По мнению авторов, Европейский союз и его государства-члены должны проводить политику открытия своих рынков для белорусской продук-

ции, продолжить реализацию программ технической помощи ТАСИС, проекты подготовки и переподготовки специалистов, оказывать помощь Беларуси в рамках договоров о сокращении вооруженных сил, содействовать в преодолении последствий Чернобыльской аварии, оказывать помощь в сохранении историко-культурного наследия [23, s. 742]. Изучению внешней политики Беларуси в условиях формирования союза с Россией была посвящена работа А. Рара [45]. В качестве важного «поворотного пункта» во внешней политике Беларуси, который обозначил начало сближения с Россией, германские исследователи определили присоединение республики к Ташкентскому договору о коллективной безопасности в 1993 г. Германские ученые также проанализировали основные причины, которые обусловили принятие белорусским руководством этого решения — сложные экономические условия, зависимость от России в энергетической сфере [51, s. 188].

В ряде работ германских ученых в первой половине 1990-х гг. были исследованы основные формы и сферы экономического сотрудничества Германии со странами СНГ, проанализированы проблемы и определены перспективы. Германская сторона внимательно изучала процессы, происходившие в экономике Беларуси; подробный анализ экономических процессов осуществляли специалисты Института экономических исследований (г. Берлин), Института мировой экономики (г. Киль), Института экономических исследований (г. Халле) и др. [см.: 16]. В статье Й. Аренса было проанализировано общее состояние экономических отношений между Германией и странами СНГ, подчеркнута заинтересованность постсоветских стран во всестороннем развитии, отмечены сложности, влияющие на этот процесс. Автор особо отметил значение Германии как наиболее важного экономического партнера для России, Украины и Беларуси с учетом возрастания роли ФРГ в НАТО и Европейских сообществах [8, s. 10]. Он также проанализировал интересы Германии в странах СНГ: заинтересованность в стабильности постсоветского пространства, урегулирование и предотвращение конфликтов, успешное проведение политических и экономических реформ, стабильное экономическое развитие, необходимость поддержки экономики земель бывшей ГДР, создание условий для возможности возврата странами СНГ германских долгов, использование экономического пространства СНГ как рынка сбыта германских товаров и источника природных ресурсов [8, s. 12—13]. Й. Аренс отметил, что значительная часть германского общества считает своей моральной обязанностью поддержку реформ в странах СНГ как благодарность за содействие бывшего СССР процессу объединения Германии и как осознание вины за действия фашистов в СССР

в годы Второй мировой войны [8, s. 12]. Общие условия экономических отношений Германии со странами СНГ были рассмотрены Х.-Х. Рейхелем. Автор выделил в качестве одной из проблем отношений между ФРГ и странами СНГ наличие долгов бывшего СССР (около 65 млрд дол. США, из которых 50 % — это долги бывшего СССР объединенной Германии) [47, s. 161]. На данную проблему обратил внимание и Д. Хольтбрюгге в своей работе, посвященной анализу экономического развития Беларуси в начале 1990-х гг. Автор отметил, что определенную сложность для экономического развития Беларуси создавала необходимость выплаты части внешнего долга бывшего СССР в размере 3,4 млрд дол. США [24, s. 841]. Д. Хольтбрюгге также проанализировал экспортно-импортный потенциал Беларуси в начале 1990-х гг., отметив, что наиболее важными внешнеторговыми партнерами Беларуси являлись Польша, Австрия, Швейцария и Германия; представил характеристику состояния иностранных инвестиций в республике [24]. Конкурентные возможности германских инвесторов на белорусском рынке в первой половине 1990-х гг. были проанализированы в работе С. Теде [60]. Автор подчеркнул, что в Беларуси предприятия с германскими инвестициями занимали в этот период ведущее место, их основными конкурентами являлись предприниматели из России и США [60, s. 29, 31].

Победа А. Лукашенко на первых президентских выборах в Беларуси, по мнению германских исследователей, усиливала внешнеполитическую ориентацию Беларуси в направлении интеграции с Россией. Германские исследователи отмечали, что белорусский Президент в своей предвыборной платформе в качестве первоочередной внешнеполитической задачи выдвинул сближение Беларуси с Россией и получил одобрение курса на экономическую интеграцию от населения республики в мае 1995 г. на всенародном референдуме [49, s. 1030]. Сотрудник Исследовательского института Германского общества внешней политики А. Рар на основе анализа внешнеполитических и внешнеэкономических концепций российского руководства в 1995 г. предположил, что после прихода к власти новых руководителей в Украине и Беларуси одним из возможных сценариев развития ситуации на пространстве СНГ будет создание «Славянского союза» в составе Беларуси, России, Украины. В статье, опубликованной в 1995 г., германский исследователь высказал весьма спорное мнение о том, что в результате интеграционных договоренностей с Российской Федерацией в 1994—1995 гг. Беларусь фактически потеряла свою независимость и превратилась в «сателлита России», в результате «Россия опять имеет границу с Польшей и непосредственный выход на европейский рынок» [46, s. 16—17].

Германские эксперты-экономисты, вместе с тем, отмечали, что таможенный союз с Россией и привязка белорусского рубля к российской валюте оказывали противоречивое влияние на состояние белорусской экономики [43, s. 290]. По оценкам германских специалистов, во второй половине 1990-х гг. имидж Беларуси как государства со стабильной и динамичной экономической системой ухудшился. Согласно рейтингу Немецкого общества экономических исследований «Rodl&Partner», в июле 1997 г. Беларусь занимала одно из последних мест среди стран Восточной Европы и СНГ по условиям экономического сотрудничества [41, s. 176]. Научный сотрудник университета Тюбингена Р. Линднер в 1997 г. отмечал кризисные явления в белорусской экономике, в частности низкий уровень иностранных инвестиций [33].

Усиление интеграционных процессов на постсоветском пространстве, создание Сообщества Беларуси и России в 1996 г., преобразованного в 1997 г. в Союз Беларуси и России, привлекли определенное внимание как германских экспертов, так и политиков. Например, эти вопросы обсуждалась в мае 1997 г. в бундестаге в формате запросов депутатов и ответов представителей федерального правительства. Б. Мейсснер пришел к выводу об усилении интеграционных процессов в СНГ и активизации усилий России в продвижении своих интересов в «ближнем зарубежье» в середине 1990-х гг. [39]. Эксперты Федерального института восточных и международных исследований Кёльна О. Александрова и Х. Тиммерманн в статье, опубликованной в 1997 г. [9], детально рассмотрели создание Союза Беларуси и России в контексте интеграционных процессов на пространстве СНГ: создание в январе 1994 г. Центральноазиатского экономического пространства (Казахстан, Кыргызстан, Узбекистан); образование в марте 1996 г. Сообщества интегрированных государств (Россия, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан); формирование в марте 1997 г. Таможенного союза Украины и Молдовы; создание «неформального объединения» Азербайджана, Грузии, Украины; создание военно-политического союза Казахстана и Кыргызстана в апреле 1997 г. Авторы статьи отметили, что объединение Беларуси и России является союзом двух независимых государств, одной из причин создания которого является признание российским руководством факта, что СНГ как интеграционное объединение исчерпало свой потенциал и будет существовать дальше только в качестве консультативного механизма. По мнению германских исследователей, создание Союза Беларуси и России расценивалось в Российской Федерации как определенный успех в регионе накануне расширения НАТО, и руководство Российской Федерации стремилось к реинтеграции постсоветского пространства, особенно в тех регионах, где

новая российская элита имела экономические интересы. Авторы статьи также проанализировали сложности формирования Союза Беларуси и России (раскол российской элиты по данному вопросу, различие целей белорусского и российского руководства, отрицательное отношение лидеров ряда государств СНГ, проблемы внутривластного развития в Беларуси и т. д.), а также мотивы российского и белорусского руководства. Как утверждалось в статье, содержание и форма белорусско-российской интеграции в силу ряда причин не совсем приемлемы для других стран СНГ, более того, существует опасность, что создание Союза может усилить сепаратистские и конфликтные тенденции в СНГ, о чем свидетельствовало заявление руководства Приднестровской Молдавской Республики о возможности вступления в Союз Беларуси и России. Как отмечали авторы статьи, для Запада важное значение имеет то, чтобы население Беларуси в ходе свободных и справедливых выборов высказалось относительно объединения с Россией [см.: 9]. По мнению научного сотрудника университета Аугсбурга Х. Л. Форстера, политические изменения в Беларуси в 1996 г. и стратегическое сближение республики с Россией вызвали в западных государствах обеспокоенность, связанную с возможными рисками для безопасности и стабильности в Европе [18, s. 345]. В целом германские исследователи в конце 1990-х гг. осторожно оценивали перспективы новых объединений на постсоветском пространстве, в частности возможность объединения Беларуси, России, Украины, указывая на сложные политические и экономические процессы в России в период финансово-экономического и политического кризиса 1998 г. [см.: 64]. Докторант Свободного университета Берлина А. Лоренц в своей статье отметила, что после референдума 1996 г. Россия является для белорусского руководства «приоритетом № 1» во внешней политике, оба государства тесно сотрудничают в военно-политической области и сфере безопасности, выступают с общих позиций на международной арене, о чем свидетельствовала позиция Беларуси относительно оценок военной операции в Югославии и военных операций России в Чечне [34, s. 259]. Договор о создании Союзного государства 1999 г. автором был определен как «третий интеграционный», который в целом продолжал курс на усиление сотрудничества, в первую очередь в экономической и военной сферах, и не предусматривал создания единых органов руководства, на чем настаивала белорусская сторона в ходе подготовки договора [34, s. 260].

Во второй половине 1990-х гг. важным направлением научной работы германских ученых в сфере восточноевропейских исследований являлись новые аспекты развития региона, связанные со вступлением ряда стран

Центральной и Восточной Европы в НАТО и ЕС. Данная проблема многими германскими экспертами рассматривалась, прежде всего, с точки зрения интересов Германии в Восточной Европе на пространстве СНГ. Например, Д. Хольтбрюгге в статье, опубликованной в 1996 г., отметил, что именно Германия больше всего выигрывает от расширения Европейского союза и вследствие этого должна активизировать свою восточную политику [25, s. 545]. Научный сотрудник центра политических исследований Мюнхена И. Кемпе рассмотрел возможные последствия расширения ЕС для стран СНГ, в результате которого Беларусь, Россия, Украина и Молдова становились непосредственными соседями Европейского союза и на повестку дня был поставлен вопрос о формировании нового формата отношений с ними [28]. Значительное внимание уделялось анализу интересов и возможных действий России, руководство которой возражало против расширения НАТО [см.: 56; 72]. Такое расширение в перспективе создавало дополнительные линии напряженности между государствами Западной Европы и Беларусью, которая была связана с Россией союзными обязательствами и поддерживала позицию российского руководства [см.: 32]. С учетом активности интеграционных процессов между Беларусью и Россией во второй половине 1990-х гг., особенно в военно-политической сфере, германские ученые накануне вступления Венгрии, Польши, Чехии в НАТО не рассматривали Беларусь в качестве субъекта «новой буферной зоны» («*neue Zwischensone*») между Россией и НАТО после расширения 1999 г. Как предполагал Х. Тиммерманн, в эту зону будут входить государства Прибалтики и Украина, которые в перспективе при поддержке Запада смогут интегрироваться в евроатлантические структуры [65, s. 542–543].

Конституционный референдум 1996 г. в Беларуси германские исследователи рассматривали с точки зрения ценностных представлений Запада относительно направленности трансформационных процессов и возрастания влияния России в Беларуси. Изучению данной проблемы была посвящена статья А. Зам. Автор, в частности, подчеркнула, что важную роль в разрешении политического кризиса в Беларуси в ноябре 1996 г. сыграло российское руководство. Как было отмечено в статье, реакция ОБСЕ, Совета Европы и Европейского парламента, которые не признали результаты белорусского референдума, в определенной степени была неожиданной для белорусского руководства, которое приняло решение пойти на переговоры с оппозицией в 1997 г. ввиду возможной перспективы международной изоляции [50]. Ряд немецких политиков, общественных деятелей, ученых рассматривали ситуацию в Беларуси в этот период как усиление авторитарных, недемо-

кратических тенденций, что создавало определенную угрозу стабильности в регионе [см.: 61; 77]. По мнению отдельных германских исследователей, непризнание большинством государств ОБСЕ результатов референдума 1996 г. определило новый статус («международная изоляция») Беларуси в международном сообществе [51, s. 195–196].

Двусторонние отношения Беларуси и Германии германские исследователи во второй половине 1990-х гг. рассматривали в основном в комплексе сотрудничества Германии со странами СНГ, в первую очередь с Россией и Украиной. В этом контексте показательной является статья постоянного представителя Германии при ОБСЕ Р. Беттцуге. Основное внимание автор уделил политике Германии в отношении России и Украины. Политика ФРГ в отношении Беларуси изложена на основе общих политических подходов ОБСЕ и ЕС, сложившихся в этот период в отношении белорусского государства. Р. Беттцуге подчеркнул, что Германия во внешнеполитической концепции Беларуси занимает ключевое место в развитии отношений с Западной Европой, является вторым после России внешнеторговым партнером, оказывает большую гуманитарную помощь в деле ликвидации последствий Чернобыльской катастрофы. Вместе с тем, автор отметил, что Беларусь в треугольнике Россия—Украина—Беларусь для германской внешней политики с 1994 г. является объектом особой заботы [10, s. 476]. Германский политик также проанализировал работу Консультативно-наблюдательной группы ОБСЕ в Минске и отметил ее относительно успешную работу, что, по мнению автора, позволяло надеяться на продолжение реформ в Беларуси и развитие ее сотрудничества с ОБСЕ и другими европейскими организациями [10, s. 476–477].

Необходимо отметить, что приход к власти в Германии в сентябре 1998 г. «красно-зеленой коалиции», по мнению германских исследователей, не изменил официальную политику Германии относительно Беларуси. В частности, на это обстоятельство обратил внимание директор Института немецких исследований в Минске Т. Кнуббен [1, s. 72]. Состояние двусторонних отношений, по мнению германских экспертов, во многом зависело от готовности официального Минска разрешить «проблемные вопросы» между Беларусью и Западом. В этом контексте, например, германские эксперты оценивали назначение на пост министра иностранных дел Беларуси в конце 1998 г. «открытого к диалогу» У. Латыпова как «позитивный сигнал» для Запада [64, s. 4]. «Дефицит западной политики» на постсоветском пространстве отмечал в своей статье П. Юнге-Вентруп, руководитель Минского международного образовательного центра с германской стороны [см.: 27].

В конце 1990-х гг. в центре внимания «белорусской проблематики» была тема взаимодействия европейских организаций (ОБСЕ, Европейский союз, Совет Европы) с белорусскими официальными властями накануне парламентских выборов 2000 г. Например, Р. Линднер и А. Зам отметили скоординированную тактику европейских организаций в отношении Беларуси и высказали мнение, что эффективность их работы будет зависеть также и от позиции нового российского руководства во главе с В. Путиным, который имел значительное влияние на официальный Минск [30, s. 999]. Мнение о возможности координации усилий нового российского президента и европейских организаций в отношении выполнения белорусским руководством рекомендаций ОБСЕ разделяли и другие германские исследователи [34, s. 263].

Определенное внимание германские исследователи в 1990-х гг. уделяли рассмотрению проблем идентичности белорусской нации, изучали ее историю в контексте европейских процессов. Данное направление позволяло укреплять в зарубежных исследованиях представление о Беларуси и белорусском народе как о европейской нации, имеющей длительную и сложную историю и занимающей надлежащее место в европейской системе отношений [см.: 11; 21; 31; 34; 36; 52]. В германских научных изданиях были опубликованы работы белорусских ученых, которые занимались исследованием идентичности, истории и современности Беларуси [см.: 35; 75].

Таким образом, в Германии к концу 1990-х гг. в рамках школы белорусских исследований сложилась система научного изучения внешней политики Беларуси. Характерными особенностями исследований по белорусской внешнеполитической проблематике являлось широкое использование материалов белорусской и зарубежной периодической печати, документов международных организаций, статистических материалов, научных работ германских и белорусских ученых. Ряд исследований первой половины 1990-х гг. носили ознакомительный, справочный характер. В целом большинство работ ученых были практикоориентированными, в них излагались рекомендации государственным органам ФРГ по выработке дальнейшей политической линии относительно Беларуси. Внешнеполитические действия и политика безопасности Беларуси рассматривались с точки зрения интересов Запада, причем республика чаще всего выступала объектом внешней политики других акторов: России, Европейского союза, Германии, Польши. Отличительной чертой ряда работ являлось использование прогностического подхода, в том числе разработка различных сценариев реализации внешнеполитической линии республики. Анализ внешней политики Беларуси, как правило, проводился в

комплексе с рассмотрением политического и экономического развития страны, достаточно детально анализировались интересы белорусского государства и руководящих элит. Характерным также являлось проведение сравнительного анализа внешнеполитической линии Беларуси и Украины. Основными направлениями, на которых были сосредоточены акценты исследований, являлись: статус республики после распада СССР в контексте региональной и международной безопасности; возможность интеграции Беларуси в европейскую систему экономических и политических отношений; формирование союзных отношений Беларуси и России; вопросы, связанные с расширением НАТО и ЕС, и перспективы сотрудничества этих организаций с Республикой Беларусь; внешнеполитические аспекты конституционного референдума 1996 г. и развитие отношений Беларуси с ЕС, ОБСЕ и Советом Ев-

ропы. Заметное влияние на методологические подходы германских специалистов оказывали политические оценки ситуации в Беларуси, сформулированные в официальных документах ОБСЕ, Европейского союза и других организаций. Как отмечает белорусский исследователь В. Фрольцов, «типичным для абсолютного большинства германских исследователей являлся оценочно-критический подход» [6, с. 27]. Необходимо также отметить, что в 1990-х гг. германские исследователи не создали крупных обобщающих работ по внешней политике Беларуси. В целом достигнутый в 1990-е гг. в германской науке уровень исследований внешней политики Беларуси, количественные и качественные показатели работ немецких специалистов позволяют сделать вывод о том, что германская школа являлась одной из ведущих в области изучения внешней политики Республики Беларусь за рубежом.

Литература

1. Кнуббен, Т. Немецко-белорусские отношения в послевоенное время: ситуация сегодня и перспективы на будущее / Т. Кнуббен // Беларусь і аб'яднаная Еўропа: рэаліі і перспектывы: матэрыялы канф. / гал. рэд. В. Голубеў. — Минск, 2006. — С. 71—77.
2. Русакович, А. В. Белорусско-германские отношения в 1990-е годы: политика, экономика, культура / А. В. Русакович. — Минск: Тесей, 2003. — 263 с.
3. Снапкоўскі, У. Е. Знешняя палітыка Рэспублікі Беларусь: курс лекцый / У. Е. Снапкоўскі. — Минск: БДУ, 2007. — 183 с.
4. Стрелец, М. В. Бонн и постсоциалистическое пространство в Европе: концепции и реалии 1990-х годов / М. В. Стрелец, В. И. Стариков. — Брест: Лавров, 1999. — 192 с.
5. Улахович, В. Формирование основ внешней политики Республики Беларусь (1991—2005 гг.) / В. Улахович. — Минск: Харвест, 2009. — 352 с.
6. Фрольцов, В. В. Постсоветские государства во внешней политике ФРГ (1991—2005 гг.) / В. В. Фрольцов. — Минск: БГУ, 2013. — 431 с.
7. Шадурский, В. Г. Республика Беларусь в зарубежных исследованиях / В. Г. Шадурский // Беларусь в современном мире: тез. докл. I Респ. науч. конф., Минск, 22—23 окт. 2002 г. / редкол.: А. В. Шарпао [и др.]. — Минск: БГУ, 2003. — С. 96—98.
8. Ahrens, J. Wirtschaftsbeziehungen zwischen der Gemeinschaft Unabhängiger Staaten (GUS) und Deutschland / J. Ahrens // Osteuropa—Wirtschaft. — 1993. — N 1. — S. 1—22.
9. Alexandrova, O. Integration und Desintegration in den Beziehungen Russland—Belarus—GUS / O. Alexandrova, H. Timmerman // Osteuropa. — 1997. — N 10-11. — S. 1022—1038.
10. Bettzuege, R. Die Beziehungen Deutschland zu Russland, der Ukraine und Belarus. Chancen und Perspektiven / R. Bettzuege // Osteuropa. — 2000. — N 5. — S. 469—477.
11. Chiari, B. «Nationale Renaissance»: Belorussifizierung und Sowjetisierung: Erziehungs—und Bildungspolitik in Weissrussland 1922—1944 / B. Chiari // Jahrbücher für Geschichte Osteuropas. — 1994. — N 4. — S. 521—540.
12. Deutsch-belarussische Gesellschaft [Electronic resource]. — Mode of access: <<http://www.dbg-online.org/>>. — Date of access: 14.01.2014.
13. Deutsche Gesellschaft für Auswärtige Politik e.V. [Electronic resource]. — Mode of access: <<https://dgap.org/de/gesellschaft/ueber-uns>>. — Date of access: 14.01.2014.
14. Die Deutsche Gesellschaft für Osteuropakunde [Electronic resource]. — Mode of access: <<http://www.dgo-online.org/>>. — Date of access: 14.01.2014.
15. Die Stiftung Wissenschaft und Politik [Electronic resource]. — Mode of access: <<http://www.swp-berlin.org/>>. — Date of access: 14.01.2014.
16. Die wirtschaftliche Lage Weissrusslands. Systemtransformation durch Annäherung an Russland — Kiel: Inst. für Weltwirtschaft, Kiel, 1993. — 28 S.
17. Engelhardt, E. von. Weissruthenien: Volk und Land / E. von Engelhardt. — Amsterdam: Volk und Reich Verl. Berlin, 1943. — 358 s.
18. Förster, H. L. Von der Diktatur zur Demokratie und zurück?: Eine Auseinandersetzung mit der Problematik der Systemtransformation am Beispiel der ehemaligen Sowjetrepublik Belorussland / H. L. Förster. — Hamburg: Dr. Kovač, 1998. — 447 s.
19. Götz, R. Die Nachfolgestaaten der UdSSR — kurz vorstellen. Daten zu Geographie, Bevölkerung, Politik und Wirtschaft der Republiken der ehemaligen Sowjetunion. Teil I / R. Götz, U. Halbach // Osteuropa. — 1992. — N 6. — S. 512—535.
20. Halbach, U. Nationale Frage, Souveränität, Föderation: Schwerpunkte der innersowjetischen Diskussion 1988—1990 / U. Halbach. — Köln: Bundesinst. für Ostwiss. und Internat. Studien, 1990. — 60 s.
21. Handbuch der Geschichte Weissrusslands / hrsg. D. Beyrau, R. Lindner. — Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 2001. — 543 s.

22. Hartmann, K. Warschau Bemühungen um Weissrussland / K. Hartmann // Osteuropa. — 1993. — N 9. — S. 853—861.
23. Hoff, M. Belarus in der Krise: «Die Partei der Macht» drängt auf Rückwendung nach Russland / M. Hoff, H. Timmermann // Ibid. — 1994. — N 8. — S. 723—742.
24. Holtbrügge, D. Im Schneckentempo ins Unbestimmte: Stand und Perspektiven der Wirtschaftsreformen in Weissrussland / D. Holtbrügge // Osteuropa. — 1993. — N 9. — S. 839—852.
25. Holtbrügge, D. Ökonomische Voraussetzungen und Folgen einer Osterweiterung der Europäischen Union / D. Holtbrügge // Ibid. — 1996. — N 6. — S. 537—546.
26. Holtbrügge, D. Weissrussland / D. Holtbrügge. — München: Beck, 1996. — 141 s.
27. Junge-Wentrup, P. Partnerschaften, Initiativen und Projekte in der Republik Belarus / P. Junge-Wentrup // Osteuropa. — 1994. — N 10. — S. 981—986.
28. Kempe, I. Direkte Nachbarschaft. Die Beziehungen zwischen der erweiterten EU und der Russischen Föderation, Ukraine, Weissrussland und Moldova / I. Kempe. — Gütersloh, 1998. — 64 s.
29. Knabe, B. Der Reaktorunfall im Kernkraftwerk Tschernobyl / B. Knabe. — Köln: Bundesinst. für Ostwiss. und Internat. Studien, 1986. — 100 s.
30. Lindner, R. «Dialog» ohne Dialog vor «Wahlen» ohne Wahl? Belarus am Vorabend der Parlamentswahlen / R. Lindner, A. Sahn // Osteuropa. — 2000. — N 9. — S. 991—1003.
31. Lindner, R. Historiker und Herrschaft: Nationalbildung und Geschichtspolitik in Weissrussland im 19. und 20. Jahrhundert / R. Lindner. — München: Oldenbourg Wissenschaftsverl., 1999. — 536 s.
32. Lindner, R. Neue Nachbarn in Europa. Ukraine, Belarus und Moldowa als Anrainer von Nato und Europäischer Union / R. Lindner // Stabilität und Kooperation: Aufgaben internationaler Ordnungspolitik / hrsg. J. van Scherpenberg, P. Schmidt. — Baden-Baden, 2000. — S. 310—327.
33. Lindner R. Präsidentschaft in Weissrussland. Wirtschaft, Politik und Gesellschaft unter Lukašenka / R. Lindner // Osteuropa. — 1997. — N 10-11. — S. 1038—1052.
34. Lorenz, A. Aufbruch aus der Talsenke?: Belarus an der Schwelle zum neuen Jahrhundert / A. Lorenz // Ibid. — 2000. — N 3. — S. 249—263.
35. Maldis, A. Die Wiedererstehung der belorussischen Nation aus ihrem historischen und kulturellen Erbe / A. Maldis // Ibid. — 1992. — N 4. — S. 303—318.
36. Mark, R. A. Die nationale Bewegung der Weissrussen im 19. und zu Beginn des 20. Jahrhunderts / R. A. Mark // Jahrbücher für Geschichte Osteuropas. — 1994. — N 4. — S. 493—509.
37. Meier, Ch. Sowjetische joint ventures mit westlichen Partnern: Konzepte, Implementierung und Perspektiven / Ch. Meier. — Köln: Bundesinst. für Ostwiss. und Internat. Studien, 1988. — 48 s.
38. Meissner, B. Das Ende der Sowjetunion, der Abgang Gorbatschows und Jelzins «Revolution von oben». Transformation der «Union der Sozialistischen Sowjet-Republiken» in «Gemeinschaft Unabhängiger Staaten» / B. Meissner // Osteuropa. — 1992. — N 10. — S. 836—857.
39. Meissner, B. GUS zwischen Hegemonial und Unabhängigkeitsbestrebungen / B. Meissner // Ibid. — 1993. — N 3. — S. 244—258.
40. Meissner, B. GUS zwischen Integrationsplänen und Krisenerscheinungen / B. Meissner // Ibid. — 1994. — N 9. — S. 833—854.
41. Mittel- und Osteuropa-Perspektiven. Jb. 1997/98. — Bd 1. — Frankfurt am Main: Frankfurter Allgemeine Ztg GmbH, 1998. — 320 s.
42. Oldenburg, F. Die Deutschlandpolitik Gorbatschows 1985—1991 / F. Oldenburg. — Köln: Bundesinst. für Ostwiss. und Internat. Studien, 1992. — 60 s.
43. Osteuropa-Perspektiven. Jb. 1994/95. — Frankfurt am Main: Frankfurter Allgemeine Ztg GmbH, 1995. — 340 s.
44. Petersen, M. Die Zukunft der Atomwaffen in der GUS. Ansprüche Russlands, der Ukraine, Belarus' und Kasachstans auf die ehemals sowjetischen Kernwaffenarsenale / M. Petersen // Osteuropa. — 1993. — N 11. — S. 1068—1081.
45. Rahr, A. Belarus: Aussenpolitik im Vorhof Russlands / A. Rahr // Die Aussenpolitik der neuen Republiken im östlichen Europa. Rußland und die Nachfolgestaaten der Sowjetunion in Europa / hrsg. K. Kaiser, H.-P. Schwarz. — Bonn, 1994. — S. 115—130.
46. Rahr, A. Zukunftsperspektive «Slawische Union». Ein Zusammenschluss von Ukraine, Weissrussland und Russland? / A. Rahr // Internationale Politik. — 1995. — N 11. — S. 13—18.
47. Reichel, H.-Ch. Die wirtschaftliche Beziehungen Deutschlands mit den GUS-Staaten / H.-Ch. Reichel // Die Aussenpolitik der GUS-Staaten und ihr Verhältnis zu Deutschland und Europa / hrsg. B. Meissner. — Köln: Verl. Wiss. und Politik, 1994. — S. 157—165.
48. Sahn, A. Die weissrussische Nationalbewegung nach der Katastrophe von Tschernobyls (1986—1991): Studien zu Konflikt und Kooperation im Osten / A. Sahn. — Münster: Lit, 1994. — 150 s.
49. Sahn, A. Kein politischer Frühling in Belarus: Das Scheitern der Parlamentswahlen im Mai 1995 und die Verselbständigungstendenzen der Exekutive / A. Sahn // Osteuropa. — 1995. — N 11. — S. 1021—1034.
50. Sahn, A. Schleichender Staatsstreich in Belarus: Hintergründe und Konsequenzen des Verfassungsreferendums im November 1996 / A. Sahn // Ibid. — 1997. — N 5. — S. 475—488.
51. Sahn, A. Von BSSR zur Republik Weissrussland — Belarus (1988—2001) / A. Sahn // Handbuch der Geschichte Weissrusslands / hrsg. D. Beyrau, R. Lindner. — Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 2001. — S. 178—196.
52. Scheer E. Weissrussland entdecken: Natur und Kultur von Brest bis zum Dnepr. — 2 Aufl. — Berlin: Trescher, 1999. — 264 s.
53. Schneider, E. Der erste Mann Weissrusslands: Stanislaw Schuschkewitsch / E. Schneider // Osteuropa. — 1993. — N 12. — S. 1147—1151.
54. Schneider, E. Voraussetzungen und Perspektiven für die neuen Parteien in der UdSSR. Ergebnisse einer Forschungsreise in drei Republiken / E. Schneider, H. Timmermann // Ibid. — 1991. — N 11. — S. 1045—1065.
55. Schröder, H.-H. Moskau—Minsk—Kiew: Sicherheitspolitische Perzeptionen im Werden: Eindrücke von einer fact-finding-mission / H.-H. Schröder, E. Schneider. — Köln: Bundesinst. für Ostwiss. und Internat. Studien, 1992. — 60 s.
56. Schröder, H.-H. NATO—Öffnung und russische Sicherheit / H.-H. Schröder // Osteuropa. — 1997. — N 5. — S. 421—430.
57. Simon, G. Die Nationalbewegungen und das Ende des Sowjetsystems / G. Simon // Ibid. — 1991. — N 8. — S. 774—790.
58. Simon, G. Osteuropa im Umbruch / G. Simon // Ibid. — 1992. — N 8. — S. 637—651.
59. Simon, G. Rußland: Hegemon in Eurasien? / G. Simon. — Köln: Bundesinst. für Ostwiss. und Internat. Studien, 1994. — 36 s.

60. Thede, S. Wettbewerbspositionen deutscher Unternehmen in Russland, der Ukraine und Weissrussland / S. Thede // Osteuropa—Wirtschaft. — 1996. — N 1. — S. 22—37.
61. Timmermann, H. Belarus: Eine Diktatur in Europa / H. Timmermann // Blätter für deutsche und internationale Politik. — 1997. — N 5. — S. 557—607.
62. Timmermann, H. Die Europapolitik Rußlands und die russisch-deutschen Beziehungen / H. Timmermann. — Köln: Bundesinst. für Ostwiss. und Internat. Studien, 1993. — 58 s.
63. Timmermann, H. Europa — der zentrale Bezugspunkt für die Länder des Ostens. Erwartungen, Möglichkeiten, Konzeptionen / H. Timmermann // Osteuropa. — 1993. — N 8. — S. 713—725.
64. Timmerman, H. Perspektiven der «Slavischen Union» nach dem Kriseausbruch in Rusland / H. Timmermann // Belarus—News. — 4 Quartal 1998. — S. 2—4.
65. Timmermann, H. Osteuropa: «Drang nach Westen» — Möglichkeiten und Hemmnisse. Die Reformstaaten Mittel- und Osteuropas und euro-atlantischen Integrationsprozesse / H. Timmermann // Osteuropa. — 1997. — N 6. — S. 531—543.
66. Timmermann, H. Öffnung nach Westen. Schwerpunkte sowjetischer Europa-Politik / H. Timmermann // Ibid. — 1991. — N 8. — S. 735—750.
67. Tschernobyl — 4 Jahre danach: Wir sind noch einmal davongekommen? Berichte aus Medizin, Chemie, Physik, Geologie, Meteorologie, Psychologie und Politikwiss. der Freien Univ. Berlin / hrsg. J. Schlootz. — Berlin: Freie Univ., Berlin, 1990. — 192 s.
68. Umbach, F. Aussen-, sicherheits- und verteidigungspolitische Orientierungen Weissrusslands / F. Umbach // Osteuropa. — 1994. — N 3. — S. 242—256.
69. Umbach, F. Back to the future?: Belarus and its security policy in the shadow of Russia / F. Umbach. — Köln: Bundesinst. für Ostwiss. und Internat. Studien, 1993. — 32 s.
70. Umbach, F. Das nukleare Erbe der militärischen Supermacht UdSSR / F. Umbach. — Köln: Bundesinst. für Ostwiss. und Internat. Studien, 1992. — 54 s.
71. Umbach, F. Zukunftsperspektiven politikwissenschaftlicher Osteuropaforschung in Deutschland / F. Umbach // Osteuropa. — 1998. — N 8/9. — S. 800—813.
72. Walther, A. Rußland und die NATO—Osterweiterung / A. Walther // Ibid. — 1996. — N 8. — S. 741—757.
73. Weber, B. Das explosive Erbe der Sowjetunion. Sicherheitspolitische Problemfelder und verteidigungspolitische Absichten in der GUS und den Nachfolgestaaten der UdSSR / B. Weber // Ibid. — 1992. — N 8. — S. 652—668.
74. Weber, B. Die sicherheitspolitische Lage und das Militärpotential in der ehemaligen Sowjetunion / B. Weber // Ibid. — 1993. — N 7. — S. 641—656.
75. Weissrussland und der Westen: Beiträge zu einem intern. Symp. in Munster vom 3.—6. Mai 1990 / hrsg. F. Scholz. — Dresden: Dresden Univ. Press, 1997. — 219 s.
76. Weltmacht Sowjetunion. Umbrüche, Kontinuitäten, Perspektiven / hrsg. G. Simon. — Köln: Verlag Wiss. und Politik, 1987. — 261 s.
77. Wiek, H.-G. Autokratie in Belarus — Modell für Russland? / H.-G. Wiek // Internationale Politik. — 1998. — № 12. — S. 45—50.
78. Zur Geschichte der BSSR und deutsch—belorussischen Beziehungen: Kolloquium der Sektion Geschichte 30. und 31. Oktober 1979 / Wiss. Bearbeitung: C. Remer. — Jena: Friedrich-Schiller-Univ., 1981. — 146 s.

«Основные направления исследований внешней политики Беларуси в Германии в 1990-е гг.» (Андрей Русакович)

В статье проанализированы направления исследований внешней политики Беларуси в Германии в 1990-х гг., выделены их основные этапы и особенности, сделана попытка проследить эволюцию взглядов германских ученых, особенности их методологических подходов. Автор отмечает, что интерес к Беларуси у исследователей ФРГ обозначился на рубеже 1980—1990-х гг., в период экономических и политических преобразований в СССР. Изучение внешней политики Беларуси в 1990-х гг. в Германии осуществлялось в основном учеными в области политических наук («Politikwissenschaft») в рамках исследований Восточной Европы («Osteuropaforschung»). По мнению автора, в Германии к концу 1990-х гг. в рамках школы белорусских исследований сложилась система научных исследований внешней политики Беларуси. Как отмечено в статье, основными направлениями, на которых были сосредоточены основные акценты исследований, являлись: статус республики после распада СССР в контексте региональной и международной безопасности; возможность интеграции Беларуси в европейскую систему экономических и политических отношений; формирование союзных отношений Беларуси и России; вопросы, связанные с расширением НАТО и ЕС и рассмотрение перспектив сотрудничества этих организаций с Республикой Беларусь; внешнеполитические аспекты конституционного референдума 1996 г. и развитие отношений Беларуси с ЕС, ОБСЕ и Советом Европы. Автор также подчеркивает, что достигнутый в 1990-е гг. в германской науке уровень исследований внешней политики Беларуси позволяет сделать вывод о том, что германская школа являлась одной из ведущих в области изучения внешней политики Республики Беларусь за рубежом.

«The Main Directions in the Research of the Foreign Policy of Belarus in Germany in the 1990s» (Andrei Rusakovich)

The article undertakes the analysis of directions in the study of foreign policy of Belarus in Germany in the 1990s, their main stages and peculiarities. An attempt is made to investigate the evolution of views of German scholars and to examine the peculiarities of their methodological approaches. The author notes that the German scholars' interest in Belarus emerged between the 1980s and 1990s, in the period of economic and political transformations in the USSR. The study of Belarus' foreign policy in the 1990s was conducted mainly by scholars in the sphere of political science («Politikwissenschaft») within the framework of the Eastern Europe research («Osteuropaforschung»). According to the author, by the end of the 1990s a system of the Belarusian foreign policy research was formed in the framework of the Belarusian study in Germany. It is noted in the article that the main directions emphasized in the research were the following: the Republic's status after the dissolution of the Soviet Union in the context of regional and international security; possible integration of Belarus into the European system of economic and political relations; formation of union relations between Belarus and Russia; questions related to the NATO and EU expansion and prospects of cooperation of both organizations with Belarus; foreign policy aspects of the 1996 constitutional referendum and the development of relations between Belarus and the EU, OSCE and the Council of Europe. The author also demonstrates that the level of research of the Belarusian foreign policy achieved in the 1990s in German political science allows to conclude that the German school was regarded as one of the leading schools in the sphere on Belarusian foreign policy study abroad.

Статья поступила в редакцию в феврале 2014 г.